

Пауль и его люди рассчитывали, что им придётся плутать по городу по меньшей мере пару дней, прежде чем выпадет случай предстать перед Снежной королевой. Но всё сложилось иначе: едва они переступили черту поселения, как их плотным кольцом окружила толпа. Не тратя времени на пустые расспросы, незнакомцы с ходу потребовали, чтобы чужаки отправились во дворец.

Держались провожатые нагло и вызывающе, едва ли не силой навязывая свою волю. Вспыльчивый Пауль мгновенно завёлся и едва не затеял потасовку. Сюэ Луань, напротив, сохранял ледяное спокойствие. Не выказав ни капли недовольства, он лишь коротко кивнул и послушно двинулся в сторону дворца.

Из всей свиты сопровождать короля позволили лишь Ши Иханю — Паулю и остальным приказали оставаться на месте.

Перед тем как уйти, Ши Ихань шепнул капитану на ухо: если через три дня от него или государя не будет вестей, нужно незаметно, разделившись на небольшие группы, покинуть город.

Поколебавшись, Пауль всё же согласился. Вняв совету, Пауль и его люди переоделись в простое платье и затаились на городских улицах. Три дня пролетели в томительном ожидании, но вестей из дворца так и не поступило. Скрипнув зубами, капитан принял единственное разумное решение и увёл отряд назад. Впрочем, всё это случилось лишь трое суток спустя.

Раздав последние указания, Ши Ихань пристроился к Сюэ Луаню, готовый следовать за ним в королевскую обитель.

У самых ворот Сюэ Луань резко обернулся. Ши Ихань невольно замер, одарив спутника недоумённым взглядом.

— Я могу пойти один, — сухо бросил Сюэ Луань.

Он всё ещё пребывал в святой уверенности, что трон Снежной королевы занимает его старшая сестра, Сюэ Тун, а потому визит во дворец казался ему не более опасным, чем семейное чаепитие.

— У меня приказ беречь жизнь Вашего Величества, — с лёгкой усмешкой отозвался Ши Ихань.
— К тому же... мне и самому нужно навестить здесь одного старого знакомого.

При упоминании о местном «знакомом» перед мысленным взором Сюэ Луаня тут же возник образ Маленького принца. Король уже открыл было рот, чтобы предупредить юношу о нездоровых странностях этого избалованного ребёнка, но вовремя осёкся. Какое ему дело до сюжетных дразг бездушных неигровых персонажей? Сюэ Луань промолчал, безразлично отвернувшись.

Ши Ихань лишь удивлённо приподнял бровь: внезапная перемена в поведении короля показалась ему весьма странной.

В сопровождении стражи они ступили под своды дворца. Выглядело это зрелище, мягко говоря, жалко: могущественный владыка целого королевства явился на аудиенцию без пышной свиты, под руку с единственной Сиреновой феей. Они походили не на почётных гостей, а на незащищённых заложников, которых ведут на убой.

Столь скромное появление не осталось незамеченным. Придворные лакеи и гвардейцы провожали визитёров презрительными взглядами.

Ши Ихань под этим перекрёстным огнём чувствовал себя не в своей тарелке, а вот Сюэ Луань шёл с гордо поднятой головой. Он скользил взглядом сквозь надменные лица, словно те были пустым местом.

«А у него действительно королевская выправка», — невольно восхитился Ши Ихань.

Миновав раскинувшийся перед дворцом сад, они ещё не успели дойти до парадных дверей, как нос к носу столкнулись с Маленьким принцем.

Мальчик сидел на корточках в плотном кольце четверых бдительных охранников и откровенно изнывал от скуки, лениво обрывая изумрудные травинки. Услышав шаги, он обернулся. Стоило ему завидеть Ши Иханя, как он просиял от неподдельного восторга. Принц сорвался с места и вихрем налетел на юношу, крепко обняв его.

— Я так скучал по тебе! — радостно пролепетал ребёнок, доверчиво прижавшись щекой к его груди.

Ши Ихань никогда прежде не оказывался в роли того, в чьих объятиях столь бесцеремонно прячут лицо. Ощущение вышло смущающим и даже слегка пикантным. Мягко отстранив мальчика, он принялся внимательно его разглядывать. В том, что это не оптический обман, сомнений не оставалось.

— Ты что, подрос? — удивлённо спросил Ши Ихань. Во время их первой встречи голова принца едва доставала ему до груди.

Мальчик удивлённо округлил глаза, приложил ладонь к макушке, прикидывая рост, и капризно надул губы:

— Но я всё ещё даже до твоего плеча не дотягиваю!

Ши Ихань лишь мысленно развёл руками.

«Если бы ты за такой срок вымахал мне до плеча, это было бы уже не взрослением, а какой-то жуткой физиологической аномалией».

— Я просто пью молоко каждое утро, — заговорщицки прошептал принц, заглядывая Ши Иханю в глаза, словно делился сокровенной тайной, которую не должен был слышать больше ни один человек на свете.

«Неужели парное молоко творит такие чудеса?» — скептически подумал юноша.

Сюэ Луань хмуро наблюдал за этой сценой. На первый взгляд Маленький принц казался сущим ангелом — невинным, ласковым дитятей. Однако иллюзия растаяла без следа уже через мгновение. Стоило Ши Иханю отвернуться, как мальчишка скользнул по королю ледяным, не по-детски злобным взглядом и зловеще усмехнулся. В этом безмолвном жесте читалось предельно ясное предупреждение.

«И о чём он меня предупреждает?» — озадачился Сюэ Луань. Требовал ли этот волчонок проявить покорность перед Снежной королевой или же... советовал держаться подальше от Сиреновой феи, которую уже успел счесть своей личной собственностью?

Сюэ Луань равнодушно отвёл взор.

Тем временем принц вовсе капризничал, дёргая Ши Иханя за рукав и умоляя пойти поиграть с ним в сад. Но юноша остался непреклонен.

Радость мгновенно сошла с лица ребёнка. Он обиженно уставился на Ши Иханя, надеясь растопить его сердце, но тот лишь мягко, но твёрдо покачал головой. Мальчик надул ещё сильнее, превратившись в капризное дитя, которому не досталось желанной сладости.

— Тогда я пойду к матушке вместе с тобой, — тихо проговорил принц. — Она сегодня очень сердитая.

— Ничего страшного, — улыбнулся Ши Ихань.

«В худшем случае словлю очередное "Конец игры", делов-то».

Гвардейцы повели их в глубь дворцовых покоев, к тронной зале. На протяжении всего пути принц ни на секунду не умолкал, стремясь вывалить на Ши Иханя ворох накопившихся за эти дни новостей. Правда, ничего мало-мальски интересного в его буднях не происходило: утренние уроки, короткий послеобеденный отдых и бесконечные игры в прятки с дворцовой стражей — единственная забава, доступная ему в этих холодных стенах.

Точно такая же жестокая игра, свидетелем которой Ши Ихань стал во время их первой встречи.

Называть это развлечением не повернулся бы язык — для несчастных стражников подобные прятки оборачивались сущим кошмаром. Стоило им попасться на глаза королеве, когда та пребывала в дурном расположении духа, как на голову принца сыпался град упрёков за неподобающее наследнику легкомыслие.

«Ребёнку нет и десяти, какой благоразумности она от него ждёт?» — сокрушался про себя Ши Ихань. Требования Снежной королевы казались ему непомерными, да и в наличии у неё хоть каких-то материнских чувств он сильно сомневался. Отношения в этой венценосной семье дышали холодом: ни капли тепла, лишь бесконечные нотации и глухое равнодушие.

— Мне так одиноко... Никто не хочет со мной играть. А сегодня эти истуканы караулят меня на каждом шагу, даже спрятаться не дают, — пожаловался принц, уныло плетясь следом и крепко сжимая ладонь Ши Иханя.

У Ши Иханя защемило сердце. И пускай разум твердил, что перед ним всего лишь прописанный алгоритм неигрового персонажа, жалость к одинокому ребёнку была самой что ни на есть настоящей.

— Ничего, я поиграю с тобой, — не удержавшись, ласково пообещал он.

Правда, едва слова сорвались с губ, юноша мысленно выругался. Видит бог, он пришёл в эту игру ради свиданий с прекрасными принцами, а не для того, чтобы нянчиться с виртуальной детворой!

С другой стороны, если судить по фамильным чертам лица, паренёк обещал вырасти в весьма недурного красавца.

Едва они переступили порог тронной залы и предстали перед очами Снежной королевы, принц мгновенно притих. Сжавшись от страха, он испуганно скользнул за спину Ши Иханя, с поразительной достоверностью разыгрывая роль напроказившего ребёнка, который до смерти боится гнева строгой родительницы.

Ши Ихань окончательно растрогался. Он сделал полшага в сторону, надёжно укрывая маленького принца от ледяного взора владычицы.

Королева, от взгляда которой не укрылась ни одна деталь этой пантомимы, лишь мысленно усмехнулась.

Ши Ихань впервые видел королеву так близко. Её кожа поражала неестественной, мертвенной белизной, словно дева была соткана из чистейшего фирна. Тонкие, безупречно высеченные черты лица казались изваянием гениального скульптора, а в недвижных серебристо-серых глазах не читалось ни капли тепла или сострадания. Высокая, статная, облачённая в изысканные шелка, она излучала величие столь сокрушительное, что одна её аура сковывала волю. Снежная королева являла собой живое воплощение собственного имени: прекраснейшая

из женщин снаружи, холоднейшая изо льдов внутри.

Сюэ Луань тоже пристально разглядывал правительницу. Спустя пару секунд его лицо потемнело от едва сдерживаемого гнева.

Перед ним стояла чужая женщина. Это была не Сюэ Тун.

Свою сестру он знал слишком хорошо. За двадцать с лишним лет совместной жизни он успел изучить её до мельчайших привычек. В детстве, когда вечно занятые родители пропадали на работе, именно Сюэ Тун заменяла ему весь мир, направляя и воспитывая. По натуре она действительно была прирождённой правительницей — властной, харизматичной, но яркой и импульсивной, точно лесной пожар. Сюэ Тун никогда бы не смогла примерить на себя эту маску ледяной, дышащей морозом недоступности, даже если бы репетировала перед зеркалом целый год.

«Но разве в этой игре есть другие королевы?» — лихорадочно соображал Сюэ Луань. Ответ был очевиден: нет.

Осознание того, что его банально обвели вокруг пальца, тяжким грузом легло на плечи. Единственным желанием Сюэ Луаня в этот миг было немедленно выйти из системы, разыскать сестру, встряхнуть её за плечи и спросить в упор:

— Ну что, сестрица, весело издеваться над родным братом?!

Но отступать было поздно.

Мысль о позорном бегстве промелькнула и растаяла. Сюэ Луань упрямо сжал челюсти — сдаваться без боя он не привык.

К тому же он слишком хорошо представлял её реакцию. Стоит ему явиться с претензиями, как Сюэ Тун лишь снисходительно улыбнётся и медовым голосом протянет:

— Конечно весело, братик!

А затем зальётся победным хохотом довольной своей каверзой девчонки.

Такой радости он ей не доставит.

Он докажет, что его не так-то просто сломить.

Игровой мир не отличался масштабами — всего-то три государства и горстка ключевых

персонажей. Сюэ Тун никогда бы не согласилась примерить на себя роль безликого статиста и тихо прозябать в безвестности. Её стихией были хаос и интриги, она обожала переворачивать всё вверх дном. Разыскать её на этих просторах — лишь вопрос времени.

Однако прежде надлежало выбраться из капкана, в который он столь глупо угодил, оказавшись лицом к лицу с безжалостной повелительницей льдов.

Позволить себе погибнуть в первые же часы игры и словить нелепый «Конец игры» только потому, что его обманула собственная сестра? Нет, подобного позора его гордость точно бы не пережила.

<http://bllate.org/book/18187/1753312>